

Anderš, Josef

**Фразеологизм в словаре и в тексте : (к выходу в свет
Фразеологического словаря украинского языка)**

Opera Slavica. 1996, vol. 6, iss. 4, pp. 45-48

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116836>

Access Date: 19. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Фразеологизм в словаре и в тексте

(К выходу в свет Фразеологического словаря украинского языка)

Йозеф Андерш

В каждом языке представлена значительная часть устойчивых словосочетаний-фразеологизмов, созданная народом для нужд общения на протяжении веков. Во фразеологии отражается дух языка, его национальная специфика, неповторимая красота. Поэтому понятно стремление языковедов собрать и систематизировать фразеологическое богатство национальных языков в виде специальных фразеологических словарей.

Значительны и разнообразны фразеологические запасы украинского языка, включающие пословицы и поговорки, крылатые выражения и афоризмы, сентенции и парадоксы, литературные цитаты и реминисценции, имеющие фольклорное, библейское, мифологическое и литературное происхождение. Они отражены во многих лексикографических трудах, таких как: «Українські приказки, прислів'я і таке інше» Н. Номиса (1864), «Галицько-руські народні приповідки» в 3 томах И. Франко (1901-1910), «Фразеологічний словник» Н. О. Батюк (1966), «Крилаті вислови в українській літературній мові» А. П. Коваль и В. В. Коптилова (1975), «Украинско-русский и русско-украинский фразеологический словарь» И. С. Олейника и М. М. Сидоренко (1978), «Фразеологічний словник української мови» в 2 томах Г. М. Удовиченко (1984), «Словник фразеологічних синонімів» М. П. Коломиец и Е. С. Регушевского (1988) и др. К этим трудам следует отнести также и самый свежий по времени издания двухтомный «Фразеологічний словник української мови» (1993), подготовленный к печати коллективом лексикографов Института языковедения имени А. А. Потемни Национальной Академии наук Украины под руководством профессора Л. С. Паламарчука.

Новый словарь академического типа вобрал в себя общепотребительную фразеологию современного украинского литературного языка. В его состав вошли как фразеологические единицы, зафиксированные в словарной картотеке Института языковедения, так и значительная часть фразеологизмов, представленных в других лексикографических трудах. Его издание стало возможным благодаря успехам украинской и мировой фразеологии и фразеографии, накоплению богатого фактического материала, опубликованию ряда интересных работ по теории фразеологии как в Украине, так и за рубежом.

Академический тип Словаря определил его главную задачу: «отразить по возможности полно запасы фразеологизмов современного украинского литературного языка и представить их детальную лексикографическую характеристику, то есть определить форму фразеологизма,

раскрыть и растолковать его значение, показать реальное функционирование фразеологических единиц, охарактеризировать их стилистические особенности и проиллюстрировать соответствующими цитатами» (с. 3). Этим данный Словарь отличается не только от других фразеологических словарей украинского языка, но и от толкового Словаря украинского языка в 11-ти томах, в котором, хотя и широко представлена фразеология, но почти отсутствует семантическая интерпретация полисемантических фразеологических единиц и т. п.

Об академическом уровне Словаря свидетельствует также то, что включенные в него фразеологизмы иллюстрируются авторитетными источниками - цитатами из фольклорных записей, произведений оригинальной и переводной литературы, журналов и газет. В Словаре не нашли прописки окказиональные и узкодиалектные фразеологизмы, но в то же время в него включены диалектные фразеологизмы, часто употребляемые в произведениях художественной литературы.

Под фразеологизмом в Словаре понимается единица, обладающая специфическим фразеологическим значением, создаваемым в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний, выражающая грамматические категории и имеющая постоянный воспроизводимый по традиции состав компонентов, потерявших лексическую самостоятельность, и выполняющая роль членов предложения (с. 4). Такое понимание фразеологизма позволило составителям не относить к фразеологическим единицам и, следовательно, не вводить в словник Словаря пословицы, поговорки, крылатые выражения, устойчивые словосочетания, установившиеся сравнения, нефразеологизированные тавтологические словосочетания типа *з боку на бік* (в отличие от выражения типа *душа в душу* с целостным фразеологическим значением). Фразеологическими не считаются также лексикализованные глагольно-именные сочетания типа *дати зоду* (згодитися), *здійснити політ* (полетіти), *справити враження* (вразити) и словосочетания типа *олімпійської спокій*, *вовчий апетит* и др., в которых каждое из слов сохраняет все свои признаки, «а одно из них реализует свое значение только в таком сочетании» (там же).

В основе концепции Словаря лежит функциональный подход, учитывающий диалектическое единство устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Большинство фразеологизмов, приводимых в Словаре, характеризуется широкой вариативностью их компонентов, отражающих условия функционирования фразеологических единиц в тексте. Фразеологизм с вариантным компонентом имеет в Словаре свое самостоятельное место, но его разработка дана при основном, инвариантном компоненте. Варианты могут быть лексическими (*вести мову/слово/ річ*), морфологическими (*будь певний/певен*), фонетическими (*помогай Біг/Бог*), словообразовательными (*козяча/козина ніжка*) и др. Многие варианты фразеологизмов проиллюстрированы примерами из

текстов, но есть и немало таких, к которым примеры не приводятся (ср., напр., разработку фразеологизма «зворотний/інший/другий і т. ін.) бік медалі» на с. 29).

«В речевой деятельности,- писал В. В. Виноградов,- так же как и в индивидуальном стиле, границы слова и фразы особенно зыбки, текучи, неопределённые» (Виноградов, 1946, с. 46). Этим, собственно, объясняется не только вариативность компонентов фразеологических единиц, но и их возможная факультативность в тексте. Факультативные компоненты могут, в одних случаях, сохраняться в составе фразеологизма, уточняя семантику других компонентов фразеологической единицы, способствуя более эмоциональному выражению отношения говорящего к содержанию высказывания, в других-опускаться, не изменяя его фразеологического смысла.

Факультативным может быть:

- компонент выступающий в роли частицы: *не бачити (і) у вічі; (і) сліпому видно; от тобі (ї) на; із жару (та) в полум'я; Боже (ж) мій; де (ж) пак; (аж) волосся піднімається; (та) де (вже) там; хоч (ти) лусни; хай (би) йому грець; (хоч) живцем гинути; так (воно) і є; щоб ти (так) жив; хоч би (тобі) що; (ось) я тобі; (от) я вас* и др.;
- компонент, определяющий другой компонент: *в (повному) ажурі; як на (рідного) батька; як перед (самим) Богом; не бачити світу (білого/божого); бити (низькі) поклони; бути у (великій/добрій) пригоді; вивести у (широкий) світ; відкривати (нову/Славну) сторінку; як (голодні) вояки на віацю; аж (червоні) вогні в очах мигтять; давати (печенего) гарбуза; ні одна (жива) душа; без (найменшого) докору совісті; до (останньої) цяточки; особливо часто зустрічаються різні форми місцеименого прилагательного *свій*: *брати в розум (свій); як на (свого) батька* и др.;*
- компонент, отвечающий на вопрос: где, куда, откуда, как и т.п.: *як білина (в полі); як в'юн (в ополонці/на сковороді); голова ціла (на плечах); і (близько) не пахне; к чортовому батькові (під лотоки); біс штовхає (під ребро); давати дулю (під ніс); як Бога (з неба); хоч святих винось (із хати); швертати очі (з-під лоба); голова злетіла (з плечей); випити гірку (до краю/до дна); (живцем) відривати від серця; влізати в борг (по вуха/по шию/по горло); стриміти (звіздом) у голові; бити (прямо) в лоб* и др.
- компонент, однородный с другим компонентом и вводимый в состав фразеологизма при помощи союзов *і, та*: *самому чорту брат (і сват); віддати руку (і серце); щоб грім побив (і блискавка спалила); давати лиха за каблук (і передам); ділити горе (і радість); добувати кров'ю (та кістками); ледве живий (та теплий); побила лиха (та нещаслива) година* и др.

Эти и другие факультативные компоненты, состав которых вполне обозрим и поддается учету, также отражены и нормированы в Словаре.

В литературе за данными компонентами закреплён термин факультативные. Однако с учетом предсказуемости, стандартизованности и

воспроизводимости этих компонентов их точнее называть потенциальными и относить, наряду с обязательными, к конститутивным компонентам фразеологизма.

Потенциальные компоненты следует отличать от ненормированных, возникающих в результате индивидуально-авторского преобразования фразеологической единицы. Например, представленный в Словаре фразеологизм *«ламати списи»* в значении «горячо спорить о чем-либо, отстаивать что-либо» преобразован в одном из газетных текстов как *«ламати науковї списи»*, ср.: *«Навіщо ж починати тут чвари на весь світ, наперед смішити людей, ламати науковї списи»*. В данном случае к постоянному составу конститутивных компонентов фразеологизма добавлен новый- *«науковї»*, который, не нарушая его внутренней формы, создаёт определенный стилистический эффект. За подобными окказиональными компонентами можно было бы закрепить термин факультативные. В рамках факультативности следовало бы рассматривать и такие случаи преобразования фразеологизмов в тексте, как: создание окказионального значения (*«фіговий листок для прикриття виробничого сорому»*), частичное изменение семантики фразеологизмов (*«шють ті самі свої сорочки котрі, як відомо, до свого тіла ближчі»*), приспособление фразеологизма к конкретной ситуации (*«уздрів на порозі тіні забутих мною предків»*), синонимическая или антономическая замена компонентов фразеологических единиц (*«на дощі ганьби»*), добавление к фразеологизму новой части с ироническим содержанием (*«без церемонії, але з подарунками»*) и др. (см. Пономарів, с. 128-130).

Различение конститутивных (обязательных и потенциальных) и неконститутивных (факультативных) компонентов фразеологических единиц способствует, по нашему мнению, более четкому уяснению сложной природы фразеологизма как единицы словаря и единицы текста.

В заключении следует ещё раз отметить большое общекультурное и научное значение нового академического фразеологического словаря украинского языка, который не только знакомит читателя с фразеологическим богатством украинского народа, но и расширяет фактическую базу теоретических исследований в области славянской фразеологии.

Литература:

- ВИНОГРАДОВ, В. В.: Из истории русской литературной лексики. В сб.: Труды юбил. науч. сессии. Ленинград 1946.
 ПОНОМАРИВ, О. Д.: Стилїстика сучасної української мови. Вид. друге, стереотипне. Київ 1993.